

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА В СФЕРЕ ТРУДА: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА

Анна Иванчак*

В статье исследуется сущность, структура и специфические особенности правового статуса трудового мигранта (иностранного гражданина в сфере труда), его трактовки в широком и узком смысле, Исследуются правовые режимы пребывания иностранных работников на территории принимающего государства. Представлена система гарантий полномасштабного осуществления прав иностранными гражданами в сфере труда.

Общественные отношения, сложившиеся в нашей стране за последние десятилетия, существенно повлияли на взаимоотношения личности и государства. Как отклик на происходящие перемены наметились определенные тенденции формирования современной законодательной базы, регламентирующей правовой статус субъектов правовых отношений. Применительно к предмету нашего исследования знаменательным рубежом в процессе правового регулирования трудовой миграции стало принятие Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹. Документ охватывает отношения, возникающие в связи с пребыванием иностранных граждан в РФ и осуществлением ими на территории принимающего государства трудовой деятельности.

Можно ли считать названный Федеральный закон основой правового положения иностранного гражданина в сфере труда? Насколько широк диапазон охватываемых им аспектов трудовой деятельности иностранцев? Каково место этого нормативного акта в системе иных источников, регулирующих статус иностранных работников?

Получить ответ на эти вопросы, как нам представляется, позволит структурный ана-

лиз ключевого понятия, вынесенного в название акта - «правовое положение иностранного гражданина».

Термин «положение», как правило, употребляется в качестве синонима термину «статус» и, по определению толкового словаря, обозначает «место и роль кого-либо в общественной жизни», в тех или иных общественных отношениях². Заметим, что в юридической науке отсутствует единая точка зрения по названному вопросу. Так, например, Лазарев В.В. рассматривает понятие «правовое положение» как сумму общего правового статуса и любого другого статуса, например, отраслевого или специального³. Н.В. Витрук предлагает, например, разграничить эти понятия, т.к. считает, что правовой статус выступает частью (ядром) правового положения индивида⁴.

Не останавливаясь подробно на анализе приведенных позиций, сошлемся лишь на то, что законодательство, юридическая практика и международные акты по правам человека употребляют дефиниции «правовое положение» и «правовой статус» в одном и том же смысловом значении. В этой связи считаем возможным употреблять их в рамках проводимого исследования как синонимы и обозначить ими «законодательно закрепленное положение субъекта в обществе или государстве».

* Иванчак Анна Ивановна, доктор юридических наук, профессор кафедры международного частного и гражданского права МГИМО(У) МИД России

В правовой доктрине при характеристике правового статуса того или иного субъекта общественных отношений анализируются различные структурные элементы или свойства этого понятия – права и обязанности, гражданство, правосубъектность, гарантии и проч. Каков круг этих свойств и по какому критерию следует их выделять – вопросы, составляющие на сегодняшний день предмет научной полемики. Н.В. Витрук предлагает включить в анализируемое понятие, наряду с системой прав и обязанностей, *гражданство, общую правоспособность, гарантии прав и законные интересы*⁵. В.И. Власов высказывает мнение о принадлежности к структуре правового статуса трудового мигранта такого элемента как *правоотношения общего типа*⁶. А.Б. Венгеров, В.А. Кучинский, Н.И. Магузов таким структурным элементом считают *юридическую ответственность*⁷. Ю.А. Дмитриев, помимо гарантий соблюдения прав и свобод человека, а также их ответственности, рассматривает в качестве структурных элементов статуса *порядок его приобретения и утраты, а также «правовые состояния»*⁸.

Обратим внимание, что исследователи правового статуса субъектов тех или иных правоотношений, высказывая различные точки зрения на качественный и количественный состав элементов содержания понятия «правовой статус», едины в одном: основное содержание анализируемой категории, её ядро, составляют закрепленные в законе основные права и обязанности субъекта правоотношения. В поддержку высказанной точки зрения звучит и положение, закрепленное в статье 64 Конституции РФ о том, что «права и свободы граждан составляют основу правового статуса личности в Российской Федерации».

Несомненно, что правовое положение любого субъекта общественных отношений – это, прежде всего, характеристика его прав и обязанностей⁹. Следует обратить внимание на необходимость трактовки этого элемента структуры правового статуса именно как *совокупности* прав и обязанностей. Права, свободы и интересы гражданина рассматриваются здесь как социальные возможности гражданина, признанные и обеспеченные государством, а обязанности – как социальные возможности, выражающие притязания государства к гражданину, его поведению¹⁰. Все остальные элементы структуры (гарантии, ответственность и др.) играют свою, особую роль в формировании положения субъекта как обладателя специфического круга прав и обязанностей.

В этой связи представляется обоснованным рассматривать понятие «правовой ста-

тус» *в узком и широком смысле слова*. В первом случае – как положение субъекта в системе конкретных правоотношений, характеризующееся совокупностью его прав и обязанностей, во втором – дополнять эту характеристику системообразующими элементами, позволяющими дать более полное, детальное описание изучаемого объекта. Такой подход, на наш взгляд, во многом проясняет кажущееся отсутствие единства мнений при анализе структуры рассматриваемого понятия.

Структура правового статуса как целостная система представляет собой единство закономерно расположенных частей, находящихся во взаимосвязи¹¹. Реализуя поставленную цель, нам предстоит определить те черты или свойства правового положения иностранного гражданина, в которых его специфика как субъекта трудовых правоотношений проявляется наиболее ярко. Для их определения считаем необходимым проводить исследование в рамках сравнительного анализа статуса иностранного работника и аналогичного положения российского гражданина, акцентируя внимание на его особенностях как гражданина иностранного государства и как участника трудовых правоотношений.

Таким образом, те или иные элементы правового статуса иностранного работника могут включаться в систему лишь в том случае, если они отвечают двум условиям:

- во-первых, тесно взаимосвязаны друг с другом, закономерно расположены в рамках единой структуры;

- во-вторых, характеризуют иностранного работника как особого субъекта исследуемых отношений.

Специфику правового статуса иностранного работника определяет, прежде всего, характер связи этого лица с государством пребывания (проживания). Это качество проявляется, с одной стороны, в наличии у него гражданства иностранного государства, т.е. особой правовой связи, сохраняющейся с этим государством даже при нахождении за его пределами, и, с другой стороны, – в распространении на него юрисдикции государства, на территории которого он находится. Такое положение ставит иностранного работника в двойную зависимость: и от государства гражданства (территориальную) и от государства, на территории которого он находится (экстерриториальную). Указанная особенность составляет «двойственность» положения изучаемого нами субъекта и определяет своеобразие всех свойств его правового статуса.

Не случайно при характеристике понятия «правовой статус иностранного гражда-

нина» в большинстве случаев указывается на необходимость включения в его содержание такого элемента как *гражданство*. Категория гражданства определяет политико-правовое, а не просто фактическое состояние лица. Она характеризует устойчивую, постоянную связь личности с государством, которая обычно длится от рождения и до смерти человека. Эта связь означает юридическую принадлежность лица конкретному государству, наличие круга их взаимных прав и обязанностей, приобретение личностью в качестве гражданина государства специфических качеств, а также защиту гражданина внутри страны и за её пределами¹².

Гражданство является исходным началом формирования правового положения человека в целом. «Двойственность» правовой связи иностранного работника со страной пребывания (проживания) носит непостоянный, т.е. срочный или временный характер. Вопрос о времени нахождения такого лица не зависит от его желания, а регулируется законодательно. Закон всегда устанавливает специальный порядок прекращения отношений гражданства, не допускающий односторонних действий гражданина. Сроки нахождения лица на территории государства четко очерчивают период существования правовой связи: с момента выезда за границу иностранный гражданин не будет обладать взаимными правами и обязанностями по отношению к государству, территорию которого он покинул. Юридическая принадлежность названного субъекта к этому государству утрачивается.

Закон «О гражданстве Российской Федерации», раскрывая понятие «иностранец», определяет его как «лицо, не являющееся гражданином РФ и имеющее гражданство (подданство) иностранного государства»¹³. Закон «О правовом положении иностранных граждан» вносит в это определение существенное дополнение, связывая признание за иностранным гражданином соответствующего статуса с наличием определенных доказательств – документов, удостоверяющих личность иностранного гражданина в РФ: «физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства». К таким доказательствам относится паспорт или иной документ, установленный федеральным законом или признанный в качестве такового международным договором РФ (статья 10).

Правовое положение иностранцев практически идентично положению лица без гражданства (апатрида). Статус последних охваты-

вает физических лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации и не имеющих доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства. В этой связи в юридической литературе и законодательстве понятием «иностранец», как правило, обозначают обе категории неграждан – иностранцев и лиц без гражданства. Однако, если положение апатрида имеет специальный правовой режим, его прописывают особо, применительно к соответствующему субъекту¹⁴.

Своеобразие юридической связи иностранного работника с принимающим государством находит отражение при разработке законодательных *принципов* (исходных начал), на основе которых строится правовое положение любого иностранного гражданина, в том числе в статусе трудового мигранта. Определение государством принципов построения правового статуса необходимо. В них отражается не только специфика положения названного субъекта правоотношений в целом (например, по сравнению с собственными гражданами), но и своеобразие тех исходных прав, свобод и обязанностей, которые предоставляются различным группам иностранцев. Принцип, обозначающий объем прав и обязанностей субъекта, именуют *режимом*.

Правовые режимы пребывания иностранных работников на территории принимающего государства находят свое закрепление в национальном законодательстве каждого государства и в международных соглашениях¹⁵. Различают правовые режимы:

- национальный, уравнивающий иностранцев и собственных граждан в правах и обязанностях;
- специальный, наделяющий иностранцев особыми правами и обязанностями по сравнению с собственными гражданами. Объем этих прав может содержать либо определенные ограничения, либо преимущества (как правило, в отношении граждан отдельных государств);
- наибольшего благоприятствования, предоставляющий равные права и обязанности всем иностранным гражданам всех государств (как правило, в какой-либо области).

Часть 3 статьи 62 Конституции РФ, провозглашает *национальный режим* осуществления иностранными гражданами своих прав, в том числе в сфере труда: «Иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности *наравне с гражданами* Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором

Российской Федерации». В дальнейшем этот принцип получил свою конкретизацию в специальном законодательстве (статья 4 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан», статья 1196 ГК РФ, статья 11 ГК РФ).

Следует обратить внимание на то, что нормы статьи 62 Конституции РФ допускают возможность существования определенных ограничений в использовании иностранцами принципа национального режима в случаях, предусмотренных *федеральным законом или международным договором*. Это положение получило отражение в действующем законодательстве, однако несколько в измененном (усеченном) виде. Так, содержание статьи 4 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан» позволяет сделать вывод о том, что изъятия из национального режима устанавливаются лишь *федеральным законом*. Статья 1196 ГК РФ указывает, что случаи ограничения правоспособности иностранных граждан устанавливаются *законом* (т.е. позволяет устанавливать указанные ограничения субъектам федерации). Подобные формулировки создают проблемы в правоприменительной практике, поскольку противоречат конституционным нормам и влекут за собой возможность расширительного или ограничительного толкования положений Конституции РФ.

Национальный режим иностранным гражданам в РФ предоставляется в бесспорном порядке, т.е. без встречного требования о взаимности, без необходимости устанавливать в иностранном государстве аналогичный режим для российских граждан. Однако, провозглашая национальный режим, государство оставляет за собой возможность вводить определенные его ограничения.

Наличие правовой связи между государством и иностранными гражданами обеспечивает последним возможность становиться участниками конкретных правоотношений, т.е. обладать *правосубъектностью*. Этой категорией обозначается возможность названного лица иметь права и обязанности и осуществлять их.

Правосубъектность составляет основу правового статуса любого участника правоотношения. Её нормативное закрепление базируется на общепризнанных принципах и нормах международного права. В частности, Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) провозглашает, что любое лицо по месту своего нахождения «имеет право на признание его правосубъектности». Вместе с тем, объем правосубъектности иностранцев устанавливается каждой страной самостоятельно, с учетом особенностей государственного устройства. В

этой связи объем прав иностранного работника на территории государства приема и государства проживания может иметь определенные различия. В сфере труда объем правосубъектности (трудовой правосубъектности) зависит также от целей посещения иностранного государства (срока осуществления трудовой деятельности).

До середины прошлого столетия термины «правовой статус» и «правосубъектность» считались синонимами. Аргументировалась такая позиция тем, что и правовой статус, и правосубъектность возникают и прекращаются одновременно и в равной мере неотчуждаемы. Лишь с развитием правовой науки в 70-80-ые годы категория правового статуса стала предметом самостоятельного исследования и получила достаточно широкую разработку в трудах российских ученых¹⁶. Было установлено, что указанные дефиниции обозначают различные явления и что они соотносятся как часть и целое.

Чтобы определить момент, с которого у иностранного гражданина возникают права, закрепленные в трудовом законодательстве РФ, необходимо установить обстоятельства наступления его *правоспособности* в сфере труда. В доктрине права встречается мнение, что трудовая правоспособность приобретается с достижением минимального возраста приема на работу¹⁷. При этом в качестве обобщающей нормы указывается на возраст - 15 лет, зафиксированный в Конвенции МОТ №138 «О минимальном возрасте приема на работу» (п. 3. ст. 2). В национальном законодательстве эта цифра может варьировать в тех или иных пределах, поскольку связана с завершением лицом обязательного школьного обучения.

Изложенная позиция представляется ошибочной, поскольку, на наш взгляд, допускает подмену понятий: здесь речь идет о частичной дееспособности несовершеннолетних, т.е. о степени их правовой активности, а не о правоспособности гражданина в сфере труда.

Трудовая правоспособность имеет специфическое содержание, которое включает не сами права и обязанности, а возможность их иметь. Этим понятием обозначается неотъемлемое свойство любого субъекта трудовых правоотношений, независимо от его возраста, физического и психического здоровья, умственных и творческих способностей и т.п. По господствующей в теории права точке зрения, общая правоспособность (как и отдельные её виды) является предпосылкой возникновения и реализации конкретных субъективных прав и обязанностей работника. Она возникает у индивидуальных субъектов в момент их рож-

дения, поскольку, появляясь на свет, человек становится обладателем комплекса прав, которыми он воспользуется в будущем.

Устанавливаемый национальным законодательством минимальный возраст приема на работу указывает на возможность лица трудиться с учетом достигнутого уровня физической и психической зрелости, а не просто иметь трудовые права, гарантированные законом. В противном случае нужно признать, что иностранные граждане вообще не обладают в РФ общей правоспособностью, а возникновение у них прав объясняется специфической ситуацией въезда на территорию РФ. Тогда с момента выезда правоотношения между иностранным гражданином и принимающим государством прекращаются, следовательно, прекращаются и обязательства государственных органов и работодателей по отношению к такому субъекту. В подобной ситуации остается неясным происхождение таких прав иностранного гражданина, как право на обращение по вопросам трудоустройства, обеспечения личной безопасности, защиты нарушенного права, правовой, медицинской помощи, устройства детей в учебные заведения и т.п. И такого рода проблем великое множество.

Наличие общей правоспособности, наступающей с момента рождения, ещё не делает иностранного гражданина субъектом российского права. В будущем он может отказаться от реализации своих прав. Такой отказ будет свидетельствовать не об отсутствии у лица тех или иных правомочий, а лишь о степени его правовой активности, о его готовности и возможности реализовать предоставленные законом возможности.

Непосредственное участие субъекта в конкретных правоотношениях определяется его *дееспособностью*, т.е. юридической возможностью лично совершать различные действия, реализовывать свои права и обязанности. Содержание правоспособности и содержание дееспособности тесно связаны. В первом случае его составляют права и обязанности, которые физическое лицо может иметь, во втором - оно характеризуется возможностью лица эти права и обязанности приобретать и осуществлять своими действиями.

Признание за гражданином дееспособности юридически обеспечивает его активное участие в экономическом обороте, в реализации своих правомочий¹⁸. В российском и зарубежном законодательстве понятие «дееспособность» обычно связано с совершением гражданином тех или иных действий, что предполагает достижение определенного уровня психической зрелости. В этой связи дееспособ-

ность гражданина в сфере труда, как правило, определяется такими критериями как возраст и состояние здоровья. В полном объеме дееспособность наступает обычно по достижению совершеннолетия, поэтому возраст работника, имеющего право осуществлять все свои трудовые права, в различных странах может колебаться. В России, Англии и Франции, например, граждане признаются полностью дееспособными с 18 лет, в Германии в день окончания 18-го года жизни, в Швейцарии и Японии в 20-летнем возрасте. В США в разных штатах совершеннолетие наступает в возрасте от 18 лет до 21 года.

Состояние здоровья гражданина, определяющее его возможность трудиться, в доктрине трудового права именуется термином *трудо-способность*. Этот элемент характеризует специфику именно трудовой правосубъектности гражданина и в зависимости от национальных особенностей правовой системы того или иного государства может включать как состояние психической дееспособности физического лица, так и общее состояние здоровья, определяемое данными медицинских осмотров при поступлении на работу или в процессе трудовой деятельности (например, комиссиями по профессиональной пригодности и т.п.).

Правоспособность и дееспособность являются неотчуждаемыми и неотделимыми свойствами человека. Их законодательное закрепление гарантирует всем участникам общественных отношений, возможность не только иметь, но и реализовывать свои права и обязанности. Без этих юридических свойств существование каких-либо прав и обязанностей бессмысленно.

Порядок признания иностранного лица *недееспособным или ограниченно дееспособным* устанавливается национальным законодательством. В большинстве случаев граждане, признанные судом недееспособными вследствие психического заболевания, не могут быть субъектами трудовых прав. Вместе с тем, в таких странах как Финляндия, Испания, Дания и других, лицу, находящемуся под опекой вследствие психического заболевания, предоставлена возможность от своего имени заключать трудовой договор. За его трудовой деятельностью осуществляется контроль, и в случае ухудшения состояния здоровья суд может запретить такому работнику трудиться.

Важным составным элементом дееспособности любого гражданина выступает *деликтоспособность*. Этим понятием, как известно, обозначается возможность субъекта нести *ответственность* за свои действия. Такой подход к раскрытию содержания деликтоспособ-

ности характерен и для ряда правовых систем иностранных государств, таких как ФРГ (§ 828 Германского гражданского уложения), Швейцария (статья 16 Швейцарского гражданского кодекса) и другие.

Вместе с тем, однозначного понимания категории «ответственность» в российской юридической науке не сложилось. Одни исследователи склонны рассматривать её как «разновидность обязанности, наступающей при наличии определенных деяний или их результатов, отрицательно оцениваемых законодателем и очерченных в нормах права»¹⁹. Такая обязанность представляется здесь в виде меры определенных неблагоприятных для субъекта лишений, ограничений личного и имущественного характера.

Юридическая ответственность может рассматриваться и как один из способов защиты прав. Анализ международных стандартов труда позволяет нам утверждать, что в этих документах дефиниции «защита прав» и «правовая ответственность» фактически совпадают, отождествляются: и та, и другая обозначают меры, направленные против правонарушителя. Такая терминология неточна.

Будучи самостоятельными правовыми категориями, «защита прав» и «ответственность» за их нарушение имеют свои задачи и свою сферу применения. Механизм защиты прав включает достаточно разветвленный арсенал мер воздействия, среди которых меры ответственности занимают особое место. Они применяются к правонарушителю и всегда следуют за правонарушением. Основанием возникновения ответственности, как правило, служит субъективный фактор – вина нарушителя. Иные способы защиты в целом обращены к управомоченному субъекту и могут использоваться до момента нарушения права и применяться лишь по факту объективно существующего правонарушения.

Кроме того, меры защиты можно решать не только задачи, связанные с компенсацией ущерба, причиненного правонарушением, либо иным образом восстанавливать нарушенное право, но и обеспечивать необходимые условия осуществления трудовых прав, предупреждать их нарушение.

Особенностям защиты прав иностранного работника посвящен ряд международных договоров и специальные нормы национального законодательства.

Анализ правосубъектности иностранного гражданина позволяет определить круг его *прав и обязанностей*, особенности его правового положения по сравнению с собственными гражданами государства.

Права и обязанности составляют ядро правового статуса любого субъекта общественных отношений. Субъективное право иностранного гражданина как юридическая возможность совершать определенные действия, предусмотренные нормами права, предполагает направленность на удовлетворение материальных и духовных потребностей самого субъекта. Юридическая обязанность, напротив, рассматривается как мера общественно необходимого поведения лица. В отличие от права, которым гражданин пользуется по своему усмотрению, юридическая обязанность исполняется независимо от субъективного отношения лица к данной норме поведения и его личного желания, т.е. в силу государственного предписания, обеспечиваемого в случае неисполнения мерами принуждения.

Неразрывная связь прав и обязанностей не означает, что в каждом нормативном акте «в паре» с конкретным правом непременно должна фигурировать обязанность. Чаще всего она просто подразумевается. Обязанность выступает как способ обеспечения прав. Без обязанностей не может обойтись ни одно «нормальное» общество. Их объем зависит от многих причин – национальных традиций, развитости демократии, уровня политической и правовой культуры и т.д. Количественное несоответствие между правами и обязанностями, зафиксированными законодательно, обычно объясняется тем, что если первые охватывают все сферы жизнедеятельности людей, то вторые связаны в основном лишь с поддержанием общественного порядка. Однако надо иметь в виду, что на практике обязанности незримо «сопровождают» все права, корреспондируя им в соответствующих правоотношениях, т.е. в процессе их реализации²⁰.

Круг прав и обязанностей иностранных работников в общем и целом совпадает с аналогичными правомочиями собственных граждан страны пребывания. Вместе с тем, особенность найма и трудоустройства иностранных граждан очерчивает специфику осуществления ими трудовой деятельности в виде предоставления определенных льгот (права на оплату проезда к месту трудового найма и др.) или дополнительных обременений. Так, например, для заключения трудового договора им необходимо представить работодателю разрешение на работу, полученное от компетентных органов принимающего государства, а при устройстве на работу к физическому лицу – патент.

Известно, что мало декларировать те или иные права и свободы, главное – материализовать их, претворить в жизнь. В международных

стандартах твердо зафиксировано положение о том, что уважение и защита прав и свобод человека - одна из главных задач и обязанностей всех государств и народов¹. Поэтому каждое государство не только провозглашает, но и создает систему *гарантий* установленного им порядка осуществления прав иностранными гражданами в сфере труда.

В широком понимании гарантии представляют собой систему условий и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав. В сфере труда они имеют свое содержание, охватывая совокупность юридических средств и способов, позволяющих работнику беспрепятственно реализовывать свою трудовую правосубъектность. Правовой статус, не снабженный правовыми гарантиями, обеспечивающими субъекту реализацию его прав и обязанностей и охраняющими их от нарушений, нельзя рассматривать как реальный. Скорее он будет носить формальный характер, превратится в фикцию, а элементы, представляющие собой предпосылку для установления прав и обязанностей (правовая связь, принципы, правосубъектность) теряют смысл. Именно система гарантий всех элементов правового статуса показывает, насколько они реальны².

Наличие закрепленных в законодательстве гарантий правового статуса иностранных граждан позволяет судить о том, какое значение придает государство правам и обязанностям этой категории лиц, какие меры оно

намерено предпринять для обеспечения их реализации. Каждый иностранный работник имеет возможность рассчитывать на применение мер ответственности к нарушителю его законных прав и интересов. Прежде всего, речь идет об обязанности государства обеспечить такому субъекту право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной, на доступ к правосудию и на компенсацию причиненного ущерба.

Завершая краткую характеристику внутренней структуры правового статуса иностранного работника, следует подчеркнуть, что все его элементы – гражданство, правовой режим, правосубъектность, ответственность, права и обязанности, гарантии - находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости как составные части одного системообразующего понятия, что и позволяет в большей или меньшей степени охарактеризовать положение интересующего нас субъекта. На необходимость исследовать все признаки, указывающие на особенность положения субъекта в тех или иных правоотношениях, указывают сегодня все ведущие ученые-правоведы. Нам представляется, что прав Л.Д. Воеводина, который утверждает, что «все институты, непосредственно раскрывающие место индивида в обществе и государстве, можно смело включить в основы правового положения личности»²³. Мы с такой точкой зрения солидарны полностью.

THE LEGAL STATUS OF A FOREIGN MIGRANT-WORKER IN THE LABOR MARKET: INTERPRETATION AND STRUCTURE

The paper explores the essence, structure and specifics of the legal status of a foreign migrant-worker in the labor market, its broad and narrow meaning. The legal regimes regulating the stay of foreign migrant-workers in the territory of a host-country are considered. The system of guarantees

ensuring the full-scale realization of foreign migrant-workers' labor rights is presented.

Anna Ivanchak, Doctor of Sciences (Law),
Professor, Department of International Private
and Public Law, MGIMO (University) under the
Ministry for Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

государство, гражданство, мигрант, миграция, положение, правовой режим, правовой статус, рабочая сила, рынок труда.

Keywords:

state, citizenship, migrant, migration, status, legal regime, legal status, labor force, labor market.

Литература:

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: ФЗ от 25 июля 2002 № 115-ФЗ (ред. от 06.05.2008): принят ГД ФС РФ 21.06.2002 // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. ст. 3032.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2007. С. 741. Статус (лат. status) – положение, состояние кого-либо или чего-либо. См., например: Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. М., 2007. С. 736.

- ³ Общая теория права и государства / Под ред. В.В.Лазарева. М., 2003. С. 447.
- ⁴ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 28, 31-32.
- ⁵ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 29. Аналогичную точку зрения высказывают Малько А.В. и Воеводин Л.Д. См.: Теория государства и права. / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2006. С. 191; Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 30-38; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. М., 2005. С. 95.
- ⁶ Власов В.И. Теория государства и права. Ростов-на-Дону, 2006. С. 234.
- ⁷ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2007. С. 585; Кучинский В.А., Вишневский А.Ф. Общая теория государства и права. М., 2006. С. 216; Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2006. С. 206.
- ⁸ Авдеенкова М.А., Дмитриев Ю.А. Понятие основ правового статуса человека и гражданина // Право и жизнь. 2004. № 2 (66). С. 66.
- ⁹ Такую точку зрения высказывал, в частности, Мицкевич А.В. См.: Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 15. См. также: Теория права и государства: учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2002. С. 447.
- ¹⁰ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. М., 2005. С. 94.
- ¹¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2007. С. 964.
- ¹² Общая теория государства и права. В 3-х т. / Отв. ред. М.Н.Марченко. Т. 1. М., 2002. С. 418.
- ¹³ Статья 3 Федерального закона «О гражданстве РФ» от 31 мая 2002 № 62-ФЗ (ред. от 04.12.2007) // Собрание законодательства РФ. 03.06.2002. № 22. ст. 2031.
- ¹⁴ Такое правило зафиксировано в пункте 2 статьи 2 и статье 10 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
- ¹⁵ Международное закрепление национального режима нашло свое выражение, в первую очередь, в двусторонних соглашениях о правовой помощи. См., например: Соглашение между СССР и Итальянской Республикой (Рим, 25 января 1979), Договор между СССР и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам (Мадрид, 26 октября 1990 года), Договор между РФ и Республикой Польша (Варшава, 16 сентября 1996 года), Договор между РФ и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи по гражданским делам (Москва, 23 сентября 1997 года). В качестве примера многостороннего договора можно назвать Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран-участниц СНГ (Минск, 22 января 1993 года).
- ¹⁶ Исследованию вопросов эволюции правового статуса посвящены, в частности, работы Басика В.П.: Басик В.П. Эволюция правового статуса личности и его отражение в российской науке // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 1; Басик В.П. Правовое положение граждан Российской Федерации и иностранцев в России. М., 2004.
- ¹⁷ Такая точка зрения высказана И.Я.Киселевым. См.: Киселев И.Я. Зарубежное трудовое право. М., 2000. С. 52-53.
- ¹⁸ Гражданское право. Часть 1. Учебник / Под ред. Суханова Е. А. М., 1998. С. 124.
- ¹⁹ Черданцев А.Ф., Кожевников С.Н. О понятии и содержании юридической ответственности // Правоведение. 1976. № 5. С. 40; Юридическая ответственность как обязанность рассматривается такими исследователями как Тархов В.А. Гражданское право и ответственность. Уфа, 1996. С. 71.
- ²⁰ Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2006. С. 264.
- ²¹ См.: Всеобщая декларация прав человека: принята 10 декабря 1948 Генеральной Ассамблеей ООН; Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года: принят 1 августа 1975 года в Хельсинки // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990. С. 14-20.
- ²² Воеводин Л.Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права // Советское государство и право. 1965. №2. С. 50.
- ²³ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. М., 1997. С. 32.